

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МИФОЛОГИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ В РАССКАЗЕ "СОКРОВИЩЕ" ИСАДЖАНА СУЛТАНА.

Ф. А. Курбанова
КГПИ старший преподаватель.

Аннотация: В данной статье анализируется рассказ «Сокровище» Исаджона Султана, одного из известных авторов современной узбекской литературы, и показывается умение писателя использовать мифологии для того, чтобы ярко раскрыть характер героя. В рассказе подчеркивается, что мифологическая фигура - Хизр и образ приключений царя, отправившегося в путь по его стопам, выполняли мифопоэтическую задачу в современной эпической трактовке.

Ключевые слова: современная узбекская литература, проза, повесть, жанр, стиль, фольклоризмы, этнофольклоризм, герой, мифологический образ.

Рефлексия образа объекта художественной литературы и художественное осмысление в нем общечеловеческих проблем является одной из актуальных проблем не только узбекского литературоведения, но и мирового литературоведения.

Известно, что происхождение художественной литературы восходит к устному художественному творчеству наших древних предков. Народное творчество послужило колыбелью письменной литературы. Наши древние предки впервые выразили свои художественные наблюдения словесно. Фольклористы единодушно оценивают устные произведения в архаической форме как первые образцы литературы. Фольклорист О. Каюмов пишет, что традиция табу в архаической мифологии запрещала людям рассказывать истории о людях. Поэтому мифологические образы, появившиеся как первый художественный образ, приобретали неестественный вид.

Художественный образ, отраженный в первом образе предмета художественной мысли, приобретал мифологическую сущность и описывался как совершенно противоестественное существо. В процессе мышления мифологические образы постепенно становятся гибридным образом (полуживотное, полунестественное существо), затем зооморфным образом (как животные, змея-дракон, голубь), составным на следующих этапах мышления (получеловек, полуконь, получеловек-полубык, получеловек, полурыба) и, наконец, на последнем этапе художественного мышления в объект художественного образа вошел образ полнокровного человека. На основании замечаний этого исследователя мы пришли к выводу о наличии общности в постепенном совершенствовании художественного мышления и развитии

осмысления эпической действительности. На наш взгляд, господство фантастического вымысла в эпической действительности, мифологических мотивов легло в основу появления мифологем.

Специфические для мифов задачи - харизма обусловили появление мифологических образов в человеческом обличье. Хизр, мир ему, является одним из тех образов, которые можно интерпретировать как человека, принадлежащего миру Невидимого, способного совершать различные странные действия в человеческом обличии.

В сегодняшнем узбекском сказительстве много интерпретаций событий, связанных с мифологическими образами, которые веками были причиной странных событий среди нашего народа. В частности, влияние фольклора отчетливо прослеживается в рассказах известного узбекского писателя Исаджона Султана. Рассказ писателя «Сокровище» находится за пределами возможностей человеческого мышления, то есть относится к реальности, происходящей в Невидимом, в сознании современных людей возрождаются остатки архаического мышления, а представления наших предков о Таинственный мир показывает новое измерение в сознании нового поколения, что важно, потому что оно ориентировано на производительность.

По сюжету эпический герой отправляется на поиски Хазрата Хизра. Он посещает святилища семи Пиров в Бухаре, Нуроте. На него влияют особенности природы пустыни и пустыни, и он думает, что сможет достичь своей цели. Сюжет рассказа представляет собой изображение переживаний и событий, прошедших через сознание былинного героя.

Посещение могил святых, обращение за помощью к душам дорогих людей – традиционная культура наших предков, и эта культура возникла в связи с древними анимистическими представлениями. По мнению русского философа Ф. Н. Петрова, изучавшего традиционную культуру пустынных народов Евразии, традиционная культура миропонимания древних пустынников основана на живом и сакральном исчислении сил природы. Их взгляды на окружающую среду основаны на вере в то, что даже после смерти человека его духи могут оказывать определенное влияние на живых. Фольклорист Олим Каюмов объясняет традицию посещения могил святых и обращения за помощью к душам святых в связи с шаманством. По его толкованию, благодаря древней шаманской вере наших предков сформировалась традиция просить детей путем обхода могил умерших святых и спрашивать у их души облегчения трудностей, и даже после введения ислама эта традиция была сохраняется как ценность среди нашего народа. По мнению исследователя Д. Назаровой, в узбекской классической поэзии пророческие и вещие фигуры, такие как Иисус Христос, Хизр, выступают в

качестве покровителей, оказывающих духовную поддержку лирическому герою. На наш взгляд, исследователь здесь рассматривал роль покровительства мифологических персонажей, то есть их поведения как мифологических покровителей.

Это мировоззрение, имевшее место в художественном мышлении наших предков и традиционной культуры в общественной жизни, постепенно стало находить свое выражение в художественном мышлении.

В рассказах Исаджона Султана ведущий мотив посещения могил святых, то, что этот мифологический мотив является основой для формирования всего сюжета, образ веры эпического героя в то, что таким образом он найдет Хазрата Хизра также является выражением древней турецкой традиционной культуры в нашем современном мышлении. В рассказе писатель описывает свои приключения в паломничестве по святым местам, а также описывает дахму, устроившуюся перед скалами на горе. Это паломничество, от которого исходила весна, иногда заставляло меня задуматься о неведомых картинах и формах, высеченных нашими древними предками на лоне окружающих скал. Мне приходит на ум история, которую я слышал в юности и которая рассказывает читателю. народная сказка. Воспоминание героем рассказа и его пересказ – мотив воспоминания. Особую роль в сюжетной системе играет мотив памяти. Задача оживления развития событий через воспоминание о повествовании или легенде, описывающих те или иные события героем, признавалась и в диссертационной работе русского литературоведа Г. Д. Буянтуевой. Однако наши наблюдения показывают, что мотив воспоминания эпическим героем тех или иных событий служит не только для оживления формирования сюжета и развития событий, но и для раскрытия художественного замысла произведения. В анализируемом рассказе Исаджон Султан приход в сознание эпического героя повествования - мотива поминовения следует рассматривать как совокупность семантики религиозных воззрений о подлинной личности Хизра, раскрывающую сущность народных воззрений, связанных с к Хизру, и знания человечества о тайнах Незримого Мира.

Известно, что любое художественное произведение основано на логике. Творец стремится донести до читателя некоторое логическое содержание - понимание через художественное воплощение образа тех или иных событий. Использование в эпическом произведении сложных фольклоризмов - раскрытие сути событий путем припоминания повествования или легенды, использование мифологий или мифологических образов представляет собой скрытый смысловой комплекс и является одной из деталей

художественного мастерства, свойственных индивидуальному стилю произведения. писатель.

Говоря о народе, молящемся о душах усопших святых, писатель говорил: «Я видел старика, которому оставалось всего день или два до конца своей жизни и который просил избавить его от приставшей к нему болезни. его тело и в настоящее время страдает. Я также видел купцов, эти люди, которые могли видеть неисчислимые богатства мира, просили, чтобы их снова прибавили к их товарам.

Однако, когда они покинули это место, никто не знал, кто сможет благополучно вернуться в мир богатства. Желание жить в этой толпе было настолько сильным, что это было невероятно. К нему пришел дряхлый старик лет девяноста шести с просьбой избавиться от появившихся на его теле белых пятен. Привезли калеку в инвалидной коляске, страдающего необъяснимой и неизлечимой болезнью, и он умолял вылечить. «Только ветер дул вольно, разбрасывая песок и сухую траву мне на лицо». Этот образ, отражая философское содержание, раскрывает сущность человеческой и природной стихии. Алчность, неблагодарность, ненасытность мира, надежду беспомощных он сравнивает с свободой и беззаботностью ветра, играющего листьями. Этот прием сопоставления действительности является одной из ведущих черт прозы Исаджона Султана и представляет собой своеобразный индивидуальный стиль писателя. В ходе событий повести эпический герой продолжает путь паломничества.

Говорят, что когда он подходит к каждой дахме, шаман бьет его по ногам пылью и листьями. В следующей картине тот факт, что листья, принесенные шаманом и ударившие по ногам нашего героя, были унесены далеко, раскрывается в специальных философских пассажах, мотив его исчезновения приобретает мифологическую сущность. Сказал Мискин: «Разве ты не слышал, что у каждого Мусы есть Хизр, мой мальчик?» - придает логическое значение мифологической сущности образа. У нас Хизр что-то просит у людей в разных обликах, часто как бедняк. Однако существуют мифологические представления о том, что он имеет свойство неожиданно появляться и внезапно исчезать из поля зрения. В сознании писателя примитивные религиозные воззрения наших предков — это проявление Хизра в образе бедняка, шаман, уводящий хазана не к ногам былинного богатыря, а в дальние края, яркое воображение природы Эпическая интерпретация мифологических видений, связанных с существованием некой отсутствующей тайны в явлениях природы, расширила свою мифологическую функцию в современной эпической действительности. Точнее говоря, мифологический образ - описание

приключений Хизра и царя, отправившегося в путь по его стопам, выполнял мифопоэтическую задачу в современной эпической трактовке.

Использованная литература:

1. Мелетинский Е.М. "Историческая поэтика" А.Н.Веселовского и проблема происхождения повествовательной литературы // Историческая поэтика: итоги и перспективы изучения. – М.: Наука, 1986. – С.31;
2. Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. – М.: Наука, 1978. – С.19;
3. Саримсоқов Б. Эпик жанрлар диффузияси. – Тошкент: Фан, 1981. – Б.142;
4. Каташ С.С. Архаические жанры алтайского фольклора (генезис, типология, поэтика): Дисс. на соис. докт. филол. наук. – Ташкент, 1984. – С.120;
5. Жўраев М. Ўзбек халқ самовий афсоналарининг тарихий асослари: Филол. фанлари докт. дисс. автореф. – Тошкент, 1996. – Б.16;
6. Қаюмов О. Ўзбек шомон маросим фольклори. – Тошкент, Иқтисод-молия, 2020. –Б. 46
7. Қаюмов О. Ўзбек фольклорида пари образи (генезиси ва поэтикаси). Филол. фан. номз. дисс. – Тошкент, 1999. – Б. 59.
8. Петров Ф.Н. Традиционное мировосприятие народов степной Евразии.– Челябинск, Крокус, 2006.– С. 7.
9. Қаюмов О. Об образе мифологической покровительницы матери Анбар/ Этногенез и этническая история народов кавказа. Материалы I международного нахского научного конгресса.– Грозный. 2018.– С. 561.
10. Назарова Д. Хувайдо шеърятда Исо Масих образи/ Ҳ.Ҳомидийнинг 85 йиллигига бағишланган Республика илмий-амалий конференция материаллари. – Тошкент: 2020.– Б.162.
11. Исажон Султон. Асарлар. 1-жилд. Ҳикоялар. Гафур Ғулом номидаги нашриёт матбаа ижодий уйи. Тошкент. 2017. 256-б
12. Agzamovna, Kurbanova Feruza. "Study of Modern Uzbek Written Literature and Folklore." *EUROPEAN JOURNAL OF INNOVATION IN NONFORMAL EDUCATION* 2.5 (2022): 142-145
13. Qurbonova, Feruza. "Classic traditions and folklore motivations in the stories of Isajan Sultan." *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal* 11.3 (2021): 492-495.
14. Agzamovna, Kurbanova Feruza. "Artistic speech is a factor of creating the hero's spirit (on the stories of Isajan Sultan)." *ASIAN JOURNAL OF MULTIDIMENSIONAL RESEARCH* 10.5 (2021): 37-39.

